УДК 316.4.062

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК КОМПОНЕНТ РОССИЙСКОГО ЭТОСА: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Игумнов Олег Александрович,
к.п.н., доцент
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Аннотация. В статье представлены авторский подход к анализу роли социального капитала в качестве компонента российского этоса. Автор, рассматривая социальный капитал в качестве основной формы социальных ресурсов, отмечает, что его сущностная основа (социальные отношения различных типов) и компоненты (структурный, когнитивный и реляционный) релевантны основным качествам российского этоса. Автором предложены возможные направления интеграции социального капитала в структуру российского этоса для решения существенных социальных задач, обусловленных трансформацией социума на основе антропосоциетального подхода. Отмечено, что проблема взаимосвязи социального капитала и этоса имеет как теоретическое, так и практическое значение.
Ключевые слова: российский этос; социальный капитал; социальные ресурсы; ценность; идеологема; социальная бедность; социально-ориентированное управление; антропосоциетальный подход.

ORGANISATION SOCIAL CAPITAL AS THE RUSSIAN ETHOS COMPONENT: THE FORMATION AND DEVELOPMENT MANAGERIAL ASPECTS

Igumnov Oleg Aleksandrovich,

Abstract. The article presents the author's approach to the role of social capital as a component of the Russian ethos analysis. The author considering social capital as the main form of social resources, notes that its essential basis (social relations of various types) and components (structural, cognitive and relational) are relevant to the Russian ethos basic qualities. The author suggests possible ways of integrating social capital into the structure of the Russian ethnos in order to solve significant social problems caused by the society transformation based on the anthroposocietal approach. It is noted that the problem of the relationship between social capital and ethos has both theoretical and practical significance.
Key words: Russian ethos; social capital; social resources; value; ideology; social poverty; socially-oriented management; anthroposocietal approach.

Актуальность обращения к проблеме российского этоса в контексте его взаимосвязи с формированием и развитием социального капитала организаций обусловлена социальной ситуацией, характеризующейся, с одной стороны, напряжённостью воздействия внешних неблагоприятных факторов, с другой – глубинными трансформационными процессами в российском обществе. Сочетание указанных факторов определяет обострение проблемы конкурентоспособности российских организаций, что существенно повышает для

российских организаций уровень актуальности поиска и использования новых социальных ресурсов для повышения устойчивости и уровня инновационного развития в условиях ограниченности возможностей, обусловленной новыми социально-политическими вызовами.

Основной формой социальных ресурсов, по мнению автора, выступает социальный капитал, определяемый как ресурс социального управления, сущностно определяемый формой и характером социальных отношений между субъектами управления, опосредованных функционально обусловленной деятельностью и социально-значимыми интересами» [2, с. 185]. В основе социального капитала лежат три базовых типа отношения (аффилиации, иерархии, обмена), формирующих три компонента социального капитала (структурный, когнитивный, реляционный). Реляционный компонент выступает ведущим, поскольку сущность социального капитала организации составляют социальные отношения иного качества, основанные на взаимном доверии, следовании нормам, социальной солидарности и различных формах социально-трудовых отношений.

Понятие «этос» (от греч. $\tilde{\eta}\vartheta o\varsigma$ – нрав, характер) трактуется в широком смысле как «привычка», «обычай», «душевный склад». Вместе с тем в науке данное понятие не имеет устойчивого терминологического оформления, что обусловливает существование широкого ряда его определений. Так, М. Вебер применял данное понятие для экспликации ценностной направленности деятельности человека, при этом направленность детерминирована религиозной принадлежностью индивидов [1]. В работах Р. Мертона этос представлен как институциональные императивы, регулирующие поведение людей [4].

Российский социолог А.И. Пригожин исследовал этос как систему норм и ценностей, которые непосредственным образом вплетены в институциональные практики социального воспроизводства и управления [6]. Как онтологическое понятие, отличное от моральных норм, образцов и императивов, как область «реально-должного», автономную от «идеально-должного» порядка моральных императивов, устанавливаемых и контролируемых социальной системой определяют этос В.И. Бакштановский и Ю.В. Согомонов [5, с. 46].

Интересно, что, по мнению П.А. Павлова и А.П. Павлова, «этос не есть социальная система […], этос не есть часть системы. Но этос есть то, без чего никакая социальная система не может существовать» [5, с. 46]. Однако, по мнению А.И. Пригожина, этос представляет собой «социообразующее вещество», образованное ценностями и нормами. Нормы включают стандарты поведения и ценности, воплощаемые в социальных отношениях. Существенной чертой этоса является то, что его ценности и нормы – не декларируемые, а реальные, которыми реально руководствуются в поведении, поступая так или иначе. [6, с. 31].

Анализ сущности и содержания российского этоса позволяет выделить ряд черт, характеризующих его специфику: 1) идея качества в отношении труда, отношений, управленческих решений; 2) высокая мера уважения к себе и другому; 3) взаимная обязательность, обеспечивающая повышение стабильности и предсказуемость социальных отношений; 4) соотношение позитива и негатива в социальных отношениях (снижение уровня репрессивности управленческой культуры).

Выделенные черты российского этоса в достаточной степени коррелируют с основаниями формирования социального капитала организации. В частности, высокая мера уважения к себе и другому соответствует показателю реципрокности (взаимности) в отношениях, взаимная обязательность – доверию, идея качества отношений – реляционному компоненту социального капитала, снижение уровня репрессивности управленческой

культуры – когнитивному компоненту, предполагающему, что все работники обладают знаниями о нормах, которыми регулируются отношения в организации.

Указанные соответствия позволяют рассматривать социальный капитал (во всяком случае, на данном этапе на уровне теоретического предположения) как один из компонентов российского этоса, поскольку в общем смысле социальный капитал может быть рассмотрен как общественное благо, обладание которым обеспечивает достижение результатов, которые не могли бы быть достигнуты при его отсутствии. Кроме того, его базовые компоненты в целом соответствуют и российской ментальности, взаимосвязанной с этосом.

В связи с выявленными соответствиями социальный капитал организации может рассматриваться как компонент этоса, обладающий свойствами ресурса управления, повышающего социальную эффективность организации и модернизирующего сам процесс управления, переводя его в социально ориентированное по сути и по методам управления.

Отметим, что в качестве ресурса управления, в частности, модернизации, этос представлен в подходе А.И. Пригожина, поэтому интеграция социального капитала в структуру российского этоса, по нашему мнению, во-первых, значительно усилила бы его потенциал, а, с другой, конституировало бы социальный капитал организаций как социальный ресурс управления на уровне общественного сознания. Это тем более важно, что социальный капитал обладает потенциалом трансформации реляционного компонента в российских организациях, в которых индивиды проводят значительную часть жизни. Социальные практики, способствующие формированию и развитию социального капитала организации, посредством закрепления в поведении работников и последующего трансфера в отношения вне организации могли бы, в определённой степени, изменить и качество отношений в социуме.

Воспроизводство подобных практик, как нам представляется, выполняет и более сложную в содержательном отношении задачу – наделение глубоким смыслом самих социальных отношений, формирование позитивных традиций, ценностей, поведенческих норм. Это создало бы условия для снижения уровня социальной бедности, под которой А.И. Пригожин понимает «отсутствие ряда позитивных традиций, ценностей, навыков, поведенческих норм, которые сильно отличают разные народы». Снижение уровня социальной бедности, по мнению учёного, снизило бы и бедность материальную, поскольку «социальная бедность вызывает материальную, а не наоборот» [6, с. 30].

Практическую значимость имеет и проблема бессубъектности российского общества как неразвитая способность к выработке целенаправленных коллективных действий даже при осознаваемом общем интересе. В связи с этим решение проблемы видится в субъективации этоса, в которой значительную роль могло бы сыграть социально ориентированное управление, основанное на идее «субъектности» объекта управления и балансирования на этой основе социально-значимых интересов. По нашему убеждению, управление обществом в целом следует перевести в режим социально ориентированного, что в значительной мере положительно трансформировало бы как само общество, так и представления о ценности каждого гражданина как его «деятельного актора».

Полагаем, что в рамках поиска национальной идеи её составляющими могли бы стать идеи формирования и развития социального капитала и социально-ориентированного управления, оформленные в виде этососообразных авангардных идеологем цивилизационного уровня, реализация которых возможна при условии принятия управленческих решений с учётом глубинной сущности указанных идеологем. Это, по

нашему мнению, способствовало бы и переводу управления на всех уровнях на ценностный уровень.

Отметим особую роль социального капитала в указанных процессах как социального ресурса, обладающего нематериальной природой. При этом мы исходим из понимания их нематериальной природы не в экономической коннотации, а как активов управления, основанных на социальных отношениях, формирующихся в сетевых структурах как процесс и результат процесса управления [2, с. 185]. Кроме того, социальный капитал выступает в нематериальной, невещественной форме существования. Проведённые нами исследования показали, что, несмотря на нематериальную природу, социальный капитал обусловливает появление ряда организационно-управленческих эффектов, позволяющих сделать вывод о его потенциале в достижении цели роста материальных активов как результата обогащения активов нематериальных, о чём пишет А.И. Пригожин [7, с. 41].

Мы полагаем, что результатом указанных выше трансформаций, понимаемых как «изменение совокупности интегральных качеств общества, его переход из одного качественного состояния в другое» станет преобразование общества в антропосоциальную систему, «существующую благодаря социальным действиям и взаимодействиям людей» [3, с. 25, 34].

В рамках антропосоциетального подхода взаимодействующие индивиды взаимосвязаны с социетальной системой, которую они создают, обеспечивая её непрерывное воспроизводство и трансформацию. При этом изменяется понимание общества как системы высшего уровня: стратегию исследований систем как жестких, равновесных, линейно изменяющихся объектов сменила стратегия исследования сложности, неравновесности, нелинейности и более высокой организованности [8, с. 71].

Анализ роли социального капитала как фактора российского этоса имеет не только практическое, но и теоретическое значение, поскольку открывает недостаточно исследованный аспект взаимосвязи микро-, мезо- и мкроуровней социума, субъективного и объективного, факторов материальной и нематериальной природы, а также их взаимных переходов. По сути, включение социального капитала в структуру российского этоса выступает одним из средств реализации принципа многомерности человека и общества, конкретизированного в совокупности функций, структур и процессов социума.

Список источников

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44-345.
2. Игумнов О.А. «Капитализация» социального капитала организации как ресурса управления: социологические аспекты // Прорывные научные исследования: проблем, пределы и возможности : сборник статей Международной научно-практической конференции (2 февраля 2023 г, г. Казань) в 2 ч. Ч. 2. – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2023. – 2018. – с. 182-190.
3. Лапин Н.И. Антропосоциетальный подход // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Том IX. – № 3. – С. 25-42.
4. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ ; Хранитель, 2006. – С. 770-782.
5. Павлов А.П., Павлов П.А. Судьба этосов в условиях модернизации российского общества // Вестник Вятского государственного университета. Философские науки. – 2019. – № 2(132). – С. 44-49.

6. Пригожин А.И. Российский этос: обогащение или лечение / А.И. Пригожин // Общественные науки и современность. – 2006. – № 4. – С. 29-40.
7. Пригожин А.И. Управленческие идеи: Вы какое положение на рынке хотите занять? Как для этого должна измениться Ваша организация? – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 480 с.
8. Садовский В.Н. Смена парадигм системного мышления // Системные исследования. Ежегодник. 1992-1994. – М.: Наука, 1996.